

(Чад: Непреклонный щит)

(Один месяц спустя)

Ичиго не заботило мнение окружающих о нём. Он гордился собой и не собирался меняться ради кого-то. Постоянные нападения уличных хулиганов из-за цвета его волос иногда заставляли его задуматься о том, чтобы покраситься в чёрный, но бить головы было куда веселее. Это было бы ещё проще без ограничений кидо, которые Йоруичи заставляла его носить постоянно — идею, в которой он был уверен, она взяла из того шоу про Духовного детектива, но это было неважно. Он был окружён хулиганами из других школ, которые хотели отомстить за побои, и теперь он был только настолько силен, насколько была Тацуки до того, как его кошачий учитель взял её под опеку. Достаточно для пятерых, но не для восьмерых, хотя он знал, как драться.

— Время умирать, ублюдок! — какой-то идиот с ирокезом заорал, прежде чем был сбит с ног коричневым гигантом, который ударил его в сторону. Тот возвышался над остальными в той же черной школьной форме, что и Ичиго. Коричневая кожа и волнистые коричневые волосы, закрывающие глаза — это был его одноклассник Ясуторо Садо... но он называл его Чад. Он не был уверен, что тот тут делает, но был рад помощи. Восемь нападавших хулиганов не продержались долго.

— Ну и морока! — Ичиго раздраженно зарычал. — Спасибо за помощь, Чад. Эти придурки собирались меня задержать.

— Я Садо, и не за что, Ичиго, — гигант ответил, уходя домой, потирая кулон на шее и молясь за своего Абуэло. Ичиго, наконец, добрался до магазина Урахары, где его учитель и партнер уже ждали его.

— Как раз вовремя, — сказала Йоруичи с улыбкой. — Ты снова чуть не опоздал. Она сидела на спине Тацуки, которая продолжала свои легкие упражнения — сто отжиманий. Она уже задыхалась, достигнув пятидесяти, и едва держалась. — Ещё одна группа идиотов на тебя набросилась?

— Да, но на этот раз помог Чад, — он рассказал ей, как Чад ему помог.

— Похоже, он... хороший парень, — Тацуки с трудом выдавила, достигая семидесяти. — Тебе... нужно... отблагодарить его... за это.

— Если я знаю этих идиотов, они что-нибудь придумают, — сказал он, начиная растяжку.

(Одна неделя спустя)

Удар за ударом обрушивались на него, когда двое негодяев прижали его к реке. Недостаточно, чтобы сбить его с ног, но достаточно, чтобы причинить боль.

— Чёрт тебя побери! — нападающий рычал, смеясь, пока Чад стоял и терпел. — Почему ты не падаешь? — спросил он, нанося ещё один удар в лицо.

— Это его прикончит, — засмеялся второй, поднимая большой камень, чтобы ударить его по голове. Чад заметил это и действительно занервничал. Затем он увидел чёрное размытие, которое с силой пнуло того парня, отправив его в полёт. Он повторил это с другим парнем, но ударил его в живот. Оба нападавших Чада были без сознания. Ичиги просто уставился на бесчувственные тела двух хулиганов и усмехнулся. Он достал телефон и вызвал скорую.

— Я никогда не оставляю долги неоплаченными. Это за твою помощь, — сказал он своему большому знакомому с улыбкой.

— Спасибо, — ответил тот глубоким голосом. Прошло несколько часов, пока они лежали на холме, и Садо, глядя на свой медальон, гордился тем, что сдержал своё обещание.

— Не понимаю, почему ты просто стоял, Чад, — наконец сказал Ичиги, когда молчание стало раздражать его.

— Садо, — поправил его наполовину мексиканец.

— Садо, Чад, какая разница, — отмахнулся Ичиги. — Суть в том, что тебе повезло, что я пришел вовремя. Я знаю, что ты очень сильный, так почему ты не дрался, как тогда, когда помог мне? — спросил он, прекрасно зная, что его учитель приближается в своей черной кошачьей форме.

— Я дал обещание, что никогда не буду использовать свои кулаки ради себя, — сказал Чад, садясь. Йоруичи наконец добралась до своего ученика, запрыгнула на него и замурлыкала, пока он осторожно гладил её мягкую шерсть. — Это клятва, которую я дал своему Абуэло.

— Разве это не испанское слово для дедушки? — спросил он, нуждаясь в небольшой ясности после многоязычных уроков, которые дядя Рюкен заставлял его и Урюу проходить.

— Да. Моего Абуэло звали Оскар Хоакин де ла Роса.

— Так ты говорил, что из Окинавы, но у тебя испанские корни?

— Нет, мексиканские. Я жил с Абуэло в Мексике после того, как мои родители в Окинаве умерли, когда я был маленьким, — сказал он, вспоминая, как Оскар однажды забрал его, как он изо всех сил старался превратить маленького Садо из дурного и вспыльчивого ребёнка в хорошего человека. Тот день, когда он наконец принял уроки старика к сердцу, после того как тот спас его глупого от разъярённых родителей детей, которых он избил. Когда его дед дал ему этот медальон, сказав, что его тело и сила — средство для помощи людям, и что монета покажет ему путь.

— Так этот медальон — это память о твоём обещании? — спросил Ичиги, поглаживая уши своей кошачьей учительницы.

— Да, эта штука, вероятно, дороже моей жизни, — сказал он, прижимая золотую монету к сердцу. Ичиги заметил телефон у их ног, вероятно, тоже включенный.

— Ну, мне пора идти, — сказал Ичиги, перекладывая Йоруичи на плечи, направляясь обратно в магазин для практики кидо. Чад наблюдал, как его друг уходит с этой странной кошкой. 'Ичиги... ты хорошо ладишь с кошками,' подумал он, несмотря на странное чувство насчёт этого кота.

— Эти хулиганы снова что-то задумали на завтра, — сказал он своему сенсею по дороге. — Возможно, что-то с его монетой.

— Хорошее предположение, Ичиги, — ответила она своим глубоким мужским голосом, который у неё был в кошачьей форме. — Он действительно решителен, раз не стал защищаться ради себя.

— Это всё, что ты хочешь сказать?

— Нет, это также глупо. Злоупотребление своей силой непростительно, но не защищаться, когда это необходимо, — это не глупость, а не эгоизм, — сказала она, спрыгнув со своего ученика и идя по ближайшему карнизу рядом с ним. — Кто-то должен будет вбить ему в голову эту мысль, если он хочет это понять.

— Оставь это мне, Йоруичи, — сказал он, слегка улыбнувшись. — Он хороший парень. Я хочу помочь. Йоруичи одобрительно хмыкнула. Он уже не был тем милым мальчишкой, но на его месте теперь стоял сильный и добросердечный молодой человек. Это был бонус, что он вырос ещё и красивым и привлекательным.

— Ичиги?

— Да?

— Ты понимаешь, что только что гладил своего учителя? — сказала она с лукавой улыбкой, наконец заставив Ичигу споткнуться и покраснеть, как помидор.

— Извращенка! — закричал он, а она убегала.

(На следующий день)

Он был глуп. Слишком ослабил свою бдительность. Теперь он был связан под мостом с теми же парнями, что и вчера, и ещё несколькими. Какой-то идиот в очках и с дредами, с маленькой цепочкой, протянутой от уха к носу.

— Это конец для Садо, крутого парня из средней школы, — сказал он самодовольно, веря в свою победу. — Ну что, испугался? Не начнешь писать под себя?

— Пока не хочется, — спокойно ответил Чад, еще больше раздражая нападающего. — Думаю, ты не так страшен, как думаешь. Извините, ребята.

— Хе-хе, о, чувак. — Сказал другой, подойдя к Садо. — Что ж, в таком случае я просто заберу это. — Он вытащил медальон Чада и разорвал цепочку на его шее. — Что ты говорил? Что-то о том, что это дороже твоей жизни? — Он достал пару болторезов. — Значит, если я заберу это, ты можешь считать себя мертвым, да? — Теперь Чад испугался. Испугался потерять медальон, испугался потерять этот подарок от своего абузла, и был в ярости на человека перед ним. Желая больше всего на свете стереть с лица того самодовольную ухмылку. — Так умри, неудачник! — Чад напрягся, и его путы затрещали под его огромной силой. — Не будь дураком. Отдай это... — и на этом все закончилось, когда два ботинка врезались ему в лицо.

— Ты меня бесишь, — прорычал Ичигу, проехав по земле вместе с телом хулигана. — Заткнись. — Когда пыль наконец осела, он самодовольно улыбнулся Чаду и окружающим. Он забрал медальон Чада из рук бессознательного лидера, прежде чем порыться в его карманах в поисках телефона.